

«Битва за Кавказ» Михаила Александрова: в ожидании новых баталий

Андрей Арешев

Сборник статей, докладов, интервью Михаила Александрова*, занимавшего в 2003–2010 гг. должность заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ, является в отечественной политологической литературе во многом уникальным явлением. Без преувеличения можно сказать, что ее стоит рекомендовать к обязательному прочтению не только студентам, журналистам и политологам, специализирующимся на проблематике Южного Кавказа, но и всем тем, кто стремится получить адекватные представления о внешнеполитической деятельности как таковой, о том, какими последствиями может обернуться излишние романтические заблуждения в «большой политике».

Книга представляет собой сборник материалов, подготовленных автором по проблематике Южного Кавказа в

2004–2008 гг., которые стали периодом наиболее острого противоборства между Россией и Западом на пространстве между Черным морем и Каспием.

Несколько слов о структуре работы. Примерно половину книги составляют статьи, публичные выступления и интервью автора; остальная часть включает не публиковавшиеся ранее аналитические материалы, докладные записки и отчеты о международных конференциях и круглых столах, которые, как известно, являются крайне интересной для любого исследователя составляющей внешнеполитической «кухни». Все материалы систематизированы как в хронологическом, так и в «страновом» отношении, что делает работу очень удобной в восприятии.

Кавказ на протяжении столетий приковывал к себе внимание «великих держав», являясь средоточием, одним

АРЕШЕВ Андрей Григорьевич – заместитель Генерального директора Фонда стратегической культуры. E-mail: pravov5@zmail.ru

Ключевые слова: Закавказье, Южный Кавказ, Запад, НАТО, Грузия, Армения, Азербайджан, конфликты, рецензия, Александров.

из чувствительных узлов не только региональной, но и мировой политики. Хронологические рамки работы Михаила Александра включают период 2004–2008 гг., когда на Южном Кавказе развернулось «жесткое геополитическое противоборство между Россией и Западом, которое временами принимало характер вооруженной конфронтации» (с. 12).

Вспомним, вслед за автором, основные вехи этого противоборства: «розовая революция» в Грузии с бездарной сдачей Аджарии сменилось «малой войной» весны и лета 2004 г. в Южной Осетии, в которой грузинская армия, начавшая получать широкомасштабную помощь западных спонсоров, тем не менее, потерпела неудачу в столкновениях с осетинскими формированиями при нейтралитете миротворческого контингента. Нейтралитет этот, заметим несколько забегая вперед, сполна показал свою несостоятельность в августе 2008 г., а развалины городка российских миротворцев на границе между Цхинвалом и грузинскими Никози являются страшным свидетельством тому, что, помимо красиво оформленных мандатов, миротворческие силы должны опираться на четко и недвусмысленную волю государств не на словах, а на деле заинтересованных в недопущении масштабного кровопролития.

Впрочем, осознание этого придет спустя два года, а уже в сентябре 2004 г. грянул кровавый теракт в Беслане, ставший своеобразной платой осетинского народа за отражение летней грузинской агрессии и организованный «не без участия западных спецслужб» (с. 19). Беслан – это уже не Южный, а Северный Кавказ, что лишний раз подчеркивает геополитическое единство региона, формально разделенного государственной границей по Большому Кавказскому хребту.

Далее последовал больше похожий на бегство вывод российских баз из Грузии (в том числе из армянского Ахалкалака), форсированная милитаризация Грузии. Затем – вторжение подконтрольных Саакашвили формирований в Кодорское ущелье Абхазии (2006 г.) и организованный западными «партнерами» косовский прецедент, ставший вызовом для российской политики, прежде всего, на Кавказском направлении.

Финалом очередного этапа «битвы за Кавказ» стала «пятидневная война» вокруг Южной Осетии, завершившаяся поражением грузинской армии и официальным признанием Россией, несмотря на ожесточенное внешнее противодействие и немалое внутреннее сопротивление, Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств.

Автор, являющийся последовательным сторонником расширения и укрепления российско-абхазских и российско-юго-осетинских связей, признает, что «перед самым началом агрессии и в первые ее часы... испытывал серьезное беспокойство по поводу решимости российских властей дать адекватный отпор грузинскому нападению» (с. 25). Дело в том, что отличительной чертой российско-грузинских отношений в течение всего предшествующего периода была непоследовательная позиция Кремля, проводившего, по сути, «политику умиротворения агрессора».

Боязнь вызвать очередные нарекания Запада (в которых, впрочем, не было недостатка в любом случае), российские власти вольно или невольно подталкивали Тбилиси к более решительным действиям.

В работе М.Александра рассматриваются различные варианты развития событий в проблемных регионах Грузии, и поныне сохраняющих немалый конфликтогенный потенциал (в

частности, в Джавахетии). Многое, конечно, было упущено, однако рассмотрение несбывшихся сценариев и вариантов представляет собой не только су-
губо академический интерес.

Восстановление боевого потенциала Грузии по-прежнему способно обернуться новой вспышкой военных действий, а действия Вашингтона в регионе, как представляется, в значительной степени воспроизводят подходы предшествующей администрации.

Рецензируемая книга незаменима для тех, кто стремится анализировать события согласно их последовательности и четкой логической увязке. Например, «повестку дня» министра обороны США, посетившего Баку в 2004 г., как представляется, можно спроецировать на недавний визит в столицу его преемника Роберта Гейтса, представляющего объявившего «перезагрузку» с Москвой администрацию Обамы.

«В ходе визита министра обороны США Рамсфелда в Баку обсуждался вопрос о создании там американской станции контроля над морским пространством Каспия, по которому идут основные перевозки из России... такая станция вполне пригодна для электронной разведки и могла бы быть использована для сбора информации на территории Северного Ирана, да и на территории России... в случае войны с Ираном, США могли бы использовать такую станцию для наведения на цель средств воздушного нападения» (с. 34).

А «стратегия взаимодействия» с «временно утраченными» Южной Осетией и Абхазией, принятая недавно официальным Тбилиси, позволяет вспомнить стратегию «гуманитарной интервенции», которую грузинское руководство попыталось применить в Южной Осетии в 2004 г. после покорения Аджарии (с. 211–213).

Шумные «гуманитарные» акции, как известно, закономерно сменились вначале «малой», а спустя несколько лет – и «большой» войной...

Работа М.Александрова на основании множества конкретных фактов и эпизодов представляет свободную от наивных и вредных иллюзий картину событий, и в этом ее огромная ценность.

В центра внимания автора – «большая игра» «великих держав» на Кавказе, которая не прекращалась никогда – ни в царские, ни в советские времена.

Накануне и после развала СССР эта увлекательная для некоторых забава приняла особенно драматичные формы, сделав своими заложниками миллионы людей. Американские, британские и иные политические «проектанты» никогда не утруждали себя, определяя свои подходы не только к Кавказу (как и к любому другому региону) излишними условностями, что ярко, проявилось, например, в деятельности Строуба Тэлбота, определившего вектор политики США на Кавказе на долгие годы. Это дополнительно актуализирует вопрос о разработке самостоятельной стратегии России на кавказском направлении, которая имела бы не реактивный характер.

Так, более чем вероятным представляется наращивание политико-дипломатических усилий США и ЕС, направленных на максимальное дистанцирование Абхазии от России¹. Последовательно разыгрываемая «черкесская карта» является элементом стратегии западного альянса, который «приобретает все более отчетливые очертания... зажатая в корсет этнических конфликтов, Россия будет просто не в состоянии влиять на мировую политику в других регионах, противостоять американскому гегемонизму и даже полноценно отстаивать свои экономические интересы» (С. 35).

Грузии посвящена основная часть подготовленного М.Александровым сборника, и это совершенно оправданно.

После свергнувшей недостаточно «понятливого» Шеварднадзе «розовой революции» эта страна сознательно предложила себя в качестве «тарана, призванного взломать сложившееся на Южном Кавказе статус-кво и вытеснить Россию из региона» (с. 16).

Однако Армения и Азербайджан также в полной мере вовлечены в разворачивающиеся в регионе геополитические интриги. Специфический интерес к урегулированию карабахского конфликта проявляет себя чем дальше, тем явственнее, будучи подкреплен вооруженными провокациями на линии соприкосновения сторон.

«Стержнем западной политики в отношении Армении стал курс на разрушение военного союза между Москвой и Ереваном. Это позволило бы вывести Армению из-под военных гарантий России, сделать ее беззащитной, а затем продиктовать условия нагорно-карабахского урегулирования, устраивающие Азербайджан» (с. 28).

Надо признать, эта линия проводится достаточно грамотно с применением самого широкого арсенала средств, и пропаганда «евро-атлантических ценностей» занимает в этом арсенале не последнее место, равно как и попытки «цветных переворотов», которые предпринимались в разное время как в Армении, так и в Азербайджане.

После августа 2008 г. ситуация на Кавказе коренным образом изменилась, однако появились новые вызовы. Проходят трудный и подчас небезболезненный период становления отношения России с признанными ею молодыми государствами Кавказа, потенциально взрывоопасной остается ситуация вокруг Нагорного Карабаха, в полной мере дают о себе знать тенден-

ции этнического обособления на Северном Кавказе, народы которого связаны с жителями южной его части тысячами зримых и незримых связей.

Несмотря на амбициозные экономические проекты, многие политические разногласия Москвы и Анкары вряд ли легко преодолимы, а отношения с Тегераном, потенциально имеющим существенные рычаги влияния на Кавказе, серьезно подпорчены в угоду велеречивым лозунгам «перезагрузки». В одном из интервью Михаил Александров называет себя «политическим реалистом», живущим «не в иллюзорном мире» (с. 397).

Думается, что реализм является одним из основополагающих принципов, опираясь на которые следует определять ориентиры внешнеполитического курса, и прежде всего – на постсоветском пространстве.

Давняя и недавняя история показывают, что забвение собственных интересов, постоянная оглядка на чужого «дядю» никаких дивидендов не приносит – напротив, подобные подходы могут привести, как минимум, к дипломатической изоляции, чреватой гораздо более серьезными последствиями.

Соответственно, такой внешнеполитический курс имеет весьма мало общего с задачами модернизации российской экономики, какими бы витиеватыми формулировками не пытались прикрыть эту очевидную истину. Именно поэтому насыщенная фактами и оценками, в чем-то дискуссионная и нацеленная в будущее крайне интересная книга Михаила Александрова представляет собой блестящее пособие по обретению политического реализма.

Александров М. Битва за Кавказ. Институт стран СНГ в борьбе за национальные интересы России на Южном Кавказе. М.: Институт стран СНГ. 2010. – 679 с.